

ЦАРИЦА СЕРДЕЦ (Коренблит – Тредиаковский)

Сушковой Галине Васильевне посвящается

От собеседника

Василий Тредиаковский – фактически первый поэт XVIII века (можно считать его первооткрывателем русской светской поэзии), считающийся в ряду с М.Ломоносовым и А.Сумароковым основоположником современной русской поэзии, светского русского языка, основанного на переводах лучших образцов мировой поэзии, уже существовавшей до неё. Моему современнику будет нелегко преодолеть разницу в языке, которая образовалась почти за три века. Однако, несомненно, поэзия В.Т. являет собой безусловный интерес и как у любящих поэзию, так и у любящих историю России.

К сожалению, его могила снесена "благодарными" потомками, а находилась она в 20-и метрах от ныне действующего музея В.Маяковского. Не символично ли это? Низлагаем одних, возносим других... – и так по бесконечному кругу.

"Царица сердец" – Любовь, которая мотивирует смысл всего существования человека во всех проявлениях его жизнедеятельности,

Ваш Станислав Коренблит

1. Весенняя	- 1.30
2. Цветы	- 1.45
3. Страна любви	- 3.41
4. Сладкие музы	- 1.43
5. О силе любви	- 3.08
6. Царица сердец	- 2.34
7. Пробуждение	- 2.03
8. Обещание	- 1.31
9. Победительница	- 1.29
10. Песенка любовна	- 1.40
11. Радуйся, сердце	- 1.19
12. Плач о милой	- 3.35
13. Кипящая похоть	- 1.48
14. Ну, прости	- 1.38
15. Воспоминание веселья	- 1.50
16. Бывшая страсть	- 1.22
17. О неверной	- 1.15
18. Совет	- 1.17
19. Любвеобилие	- 3.47
20. Прощение любви	- 2.06
21. Прощание с любовью	- 2.33
22. Обман	- 1.18
23. Печальное озеро	- 1.24
<i>Общее время звучания – 46.16</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВЕСЕННЯЯ

Весна катит,

Зиму валит,
И уж листик с древом шумит.
Поют птички
Со синички,
Хвостом машут и лисички.

Взрыты брозды,
Цветут грозды,
Кличет щеглик, свищут дрозды,
Льются воды,
И погоды;
Да ведь знатны нам походы.

Канат рвется,
Якорь бьется,
Знать, кораблик понесется.
Ну ж плынь спешно,
Не помешно,
Плыви смело, то успешно.

Ах! широки
И глубоки
Воды морски, разбьют боки.
Вось заставят,
Не оставят
Добры ветры и приставят.

Плюнь на суку
Морску скуку,
Держись черней, а знай штуку:
Стать отишно
И не пышно;
Так не будет волн и слышно.

2. ЦВЕТЫ

В сем месте море не лихо,
Как бы самой малой поток.
А пресладкий зефир тихо,
Дыша от воды не высок,
Чинит шум приятной весьма
Во игрании с волнами.
И можно сказать, что сама
Там покоится с вещами
Натура, дая всем покой.
Премногие красят цветы
Чрез себя прекрасный брег той.
И хотя чрез многи леты,
Но всегда не увядают;
Розы, тюлипы, жасмины
Благовонность испускают,

Ольеты, также и крины.
Правда, что нет во всем свете
Сих цветом лучше и краше;
Но в том месте в самом лете
Не на них зрит око наше.

3. СТРАНА ЛЮБВИ

Вечная весна тамо хранит воздух чистый,
Небо кажет светлейше цвет очам свой истый.
Цветы во всяко время там не увядают,
И на всякий час новы везде процветают.
Всегда древа имеют плоды свои спелы,
Ветви всегда зелены, поля с цветы целы.
В отдалении многи пещеры чудесны,
Где ликуют радости, смех, игры нелестны.
Свет туды не заходит чрез ветви сплетены,
Сия пещеры с веку любви посвящены.
Сама натура оным листья украсила,
Сама всех птиц поющих туды приманила,
Которы, чрез сладко свое щебетанье,
Поют в песнях о любви, о ее игранье.
И сим своим примером дают всем законы,
Чтоб слово в слово тамо чинить, как и оны.
А по траве зеленой малые потоки
Льются с шумом приятным чисты, неглубоки.
Ночь, и все элементы, тихость без помехи
Всем любящимся много придают потехи.
Красны в желани девы любятся сердечном,
О роке нет там слова пребесчеловечном.
Тамо-то любовники после всех вздыханий
Вкушают те сладости, что выше желаний.
Тамо всё то, что небо, воздух, земля, воды
Произвели лучшее людей для породы,
В чувствительной похоти весело играет,
И в руках любящего с любовью вздыхает.

4. СЛАДКИЕ МУЗЫ

Туды на всяк день любовники спешно
Сходятся многи весьма беспомешно,
Дабы посмотреть любви на причину,
То есть на свою красную едину.
С утра до ночи тамо пребывают,
О любви одной токмо помышляют.
Все тамо дома украшены цветы,
Все и жители богато одеты.
Всё там смеется, всё в радости зрится,
Всё там нравится, всему ум дивится.
Танцы и песни, пиры и музыка
Не впускают скорбь до своего лика.

Все суть изгнаны отгуду пороки,
И всяк угрюмой чинит весел скоки.
Всяк скупой сыплет сокровище вольно.
Всяк молчаливый говорит довольно.
Всякой безумной бывает многоумным,
Сладкие музы поют гласом шумным.
Наконец всякой со тщанием чинит,
Что лучше девам ко веселию мнит.

5. О СИЛЕ ЛЮБВИ

Можно сказать всякому смело,
Что любовь есть велико дело:
Быть над всеми и везде сильну,
А казаться всегда умильну –
Кому бы случилось?
В любви совершилось.

Трудно Марса победить было;
У всех сердце с страха застыло
Перед ним. Любовь только едина
Победивши (смешна причина)
Его оковала,
Плененным звать стала.

Что больше? та царит царями,
Старых чинит та ж молодцами,
Любовь правит всеми гражданы,
Ту чтят везде и поселяны,
Та всчинает брани,
Налагает дани.

Не без любви мир, договоры;
А прекращал кто б иной ссоры?
Словом, чинит по своей воле
Что захочет где се ли то ли;
И девиц склоняет,
А нас запалает.

Не убежишь той в монастырях,
Любовь во всех председит пирах.
Для любви все танцевать любят,
И музыку, чтоб играть, нудят.
Все ей угождают,
Все любви желают.

6. ЦАРИЦА СЕРДЕЦ

Царица сердец, видя, что из ее царства
Всякий день любовников много исходило
И после первой любви долгого коварства
Сердце устало паки там быть не любило,

Велела сей град здати,
Любовников иъяти
От жестоких законов,
Чтоб в нем быти без стонов.

И чтоб они, находя любовь зде способну,
Без жестоты, без муки, без всякой страсти,
По своим мыслям ведя жизнь свою удобну,
Побывав зде, въезжали паки без напасти.
Зде царствует нетрудна
Любовь приятна, чудна.
Та велит всем любить,
Всегда в радости быти.

Котора прогонила печальные муки,
Смятение, гнев, ревность и жаркую ярость.
Бесчеловечным много не чинит докуки.
А кто любится при ней, тот саму пьет сладость.
Множество в ней успеху,
Подает всем потеху,
Все роскоши здесь многи,
Всем свободны дороги.

7. ПРОБУЖДЕНИЕ

Виделось мне, кабы тая
В моих прекрасная дева
Умре руках вся нагая,
Не чиня ни мила зева.

Но смерть так гибель напрасну
Видя, ту в мир возвратила
В тысячу раз паче красну;
А за плач меня журила.

Я видел, что ясны очи
Ее на меня глядели,
Хотя и в темноту ночи,
И нимало не смертвели.

"Ах! – вскричал я велегласно,
Схвативши ее рукою,
Как бы то наяву власно,-
Вас было, Мила, косою

Ссечь жестока смерть дерзнула!
Ох! и мне бы не миновать,
Коли б вечно вы уснула!"
Потом я стал ту обнимать.

Я узнал, как пробудился,

Что то есть насмешка грезы.
Сим паче я огорчился,
Многи проливая слезы.

8. ОБЕЩАНИЕ

Будь жестока, будь упорна,
Будь спесива, несговорна;
Буде отныне могу еще осердиться,
То мой гнев в моем сердце имеет храниться.

Ах, нет! хоть в какой напасти
Глаза явят мои страсти.
Но вы не увидите мое сердце смело,
Чтоб оно противу вас когда зашумело.
Я вас имею умолять,
Дабы ко мне милость являть.
Буде отныне могу еще осердиться,
То мой гнев в моем сердце имеет храниться.

9. ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

Проливать слезы только мне там было дела.
Часто расстаться с телом вся душа хотела.
Но никакой Аминте не имел доуки,
Хоть и жестоки меня погубляли скуки.
С трепетом от Аминты для почетна взора,
Иль от смерти несчастью ждал я конца скоро.
Только за моей милой следовал повсюду,
Говорил глаза, сердце, что страждет внутрь уду.
Мои частые вздохи и печаль постыла
Казали ей, что меня она победила.

10. ПЕСЕНКА ЛЮБОВНА

Красот умильна!
Паче всех сильна!
Уже склонивши,
Уж победивши,
Изволь сотворить
Милость, мя любить:
Люблю, драгая,
Тя, сам весь тая.

Ну ж умилися,
Сердцем склонися;
Не будь жестока
Мне паче рока:
Сличью обидно
То твоему стыдно.
Люблю, драгая,
Тя, сам весь тая.

Так в очах ясных!
Так в словах красных!
В устах сахарных,
Так в краснозарных!
Милости нету,
Ниже привету?
Люблю, драгая,
Тя, сам весь тая.

Ах! я не знаю,
Так умираю,
Что за причина
Тебе едина
Любовь уносит?
А сердце просит:
Люби драгая,
Мя поминая.

11. РАДУЙСЯ, СЕРДЦЕ

Радуйся, сердце! Аминта смягчилась,
Так что предо мной самым прослезилась.
Не воспоминай о твоём несчастье.
И без напасти

Начни твою жизнь отныне любить:
Ибо Аминта подкрепкою быти
Той восхотела от сердца усердна
И благосердна.

Когда хотела ты сойти до гроба,
К обывателям подземного глоба,
Та белой ручкой тебя подхватила
И не пустила.

Что она спасла, то отдать ей надо,
Мое сердце, ах! душа моя рада:
Ибо надлежит сие ей по праву
И по уставу.

12. ПЛАЧ О МИЛОЙ

Ах! невозможно сердцу пробыть без печали,
Хоть уж и глаза мои плакать перестали:
Ибо сердечна друга не могу забыть,
Без которого всегда принужден я быти.

Но, принужден судьбою или непременной,
И от всея вечности такою положенной,
Или насильно волей во всем нерассудной,
И в порыве склониться на иное трудной.

Ну! что ж мне ныне делать? коли так уж стало?
Расстался я с сердечным другом не на мало.
Увы! с ним разделили страны мя далеки,
Моря, леса дремучи, горы, быстры реки.

Ах, всякая вещь из глаз мне его уносит,
И кажется, что всяка за него поносит
Меня, сим разлученьем страшно обвиняя,
И надежду, чтоб видеть, сладку отнимая.

Однак вижу, что с ними один сон глубоки
Не согласился; мнить ли, что тому ему роки
Представлять мила друга велели пред очи,
И то в темноту самуполовины ночи!

Свет любимое лице! чья и стень приятна!
И речь хотя мнимая в самом сне есть внятна!
Уже поне мне чаще по ночам кажися,
И к спящему без чувства ходить не стыдися.

13. КИПЯЩАЯ ПОХОТЬ

Там сей любовник, могл ей который угодить,
Счастию небо чиня всё зависно,
В жаре любовном целовал ю присно;
А неверна ему всё попускала чинить!

Вся кипящая похоть в лице его зрилась;
Как уголь горящий всё оно краснело.
Руки ей давил, щупал и всё тело.
А неверна о всем том весьма веселилась!

Я хотел там убиться, известно вам буди:
Вся она была тогда в его воли,
Чинил как хотел он с ней се ли, то ли;
А неверна, как и мне, открыла все груди!

14. НУ, ПРОСТИ

Ну, прости, моя Любовь, утеха драгая!
В тебе была надежда мне сладка.
Даром что ты мучила иногда мя злая,
Я тя любил, и всегда с тобой мне речь гладка.

Ну, прости, моя Любовь, утеха драгая!
Аминта не есть в согласии с нами:
Мне во всем изменила, весьма мя ругая
Всеми своими худыми делами.

И тако за неверность сию ее злобну
Хощу, чтоб в сердце моем ей не быти.
Но тебя для всех утех по постелю гробну

Я не имею никогда забыть.

15. ВОСПОМИНАНИЕ ВЕСЕЛЬЯ

О коль мне тамо сладка веселия было!
С каким довольством прошло мое время!
Всё в восхищени мое сердце себя зрило!
С радости к небу бралось мое темя!
О ежели бы я там взнуздал мою похоть!
Всё зрил Аминту! везде радость многа!
И не было ни о чем, ах! мне тамо охать:
Всегда с ней речи, нигде нет подлога.
Я был довольно любим, чтоб мне не крушиться;
Надобно ль было, увы! мыслить тамо,
Чтоб при ней еще лучше тогда мне найтись,
Когда веселье приплывало само?

16. БЫВШАЯ СТРАСТЬ

Мое сердце всё было в страсти,
С моей наедине был милой,
Сведом получить всё не силой:
Но со всем я сим не был в счастье.

Дабы то вполне получить,
Я принуждал, но вотще всегда.
Я токмо познал, что никогда
Так ту красну не видел быти.

Назавтре увидел я себя,
Что я сто раз паче был в страсти.
Всегда в скорби, всегда в напасти,
А всегда оную же любя.

17. О НЕВЕРНОЙ

Что это чинишь ты, друг мой?
По Аминтиной измене
Ты еще крушишься о той?
Весь в слезах, как море в пене?

О неверной ты воздыхаешь?
И что та неблагодарна
Того желает, ты чаешь?
Сладка тебе, как сахарна!

По ее сердцу чтоб болеть
По безвери та не просит.
Но чтоб в забытии иметь
Ее, пока жизнь тя носит!

18. СОВЕТ

Без любви и без страсти

Все дни суть неприятны:
Вздыхать надо, чтоб сласти
Любовны были знатны.

Чем день всякой провождать,
Ежели без любви жить?
Буде престать угождать,
То что ж надлежит чинить?

Ох, коль жизнь есть несносна,
Кто страсти не имеет!
А душа, к любви косна,
Без потех вся стареет.

Чем день всякой провождать,
Ежели без любви жить?
Буде престать угождать,
То что ж надлежит чинить?

19. ЛЮБВЕОБИЛИЕ

Перестань противляться сугубому жару:
Две девы в твоём сердце вместятся без свару,
Ибо ежель без любви нельзя быть счастливу,
То кто залюбит больше,
Тот счастлив есть надольше.
Люби Сильвию красну, Ирису учтиву,
И еще мало двух, быть коли надо чиву.

Мощной богини любви сладость так есть многа,
Что на ста олтарях ей жертва есть убога.
Ах! коль есть сладко сердцу на то попуститься!
Одна любить не рада?
То другу искать надо,
Дабы не престать когда в похоти любиться
И не позабыть того, что в любви чинится.

Не печалься, что будешь столько любви иметь:
Ибо можно с услугой к той и другой поспеть.
Льзя удовлетворить одну, так же и другую;
Часов во дни довольно,
От той с другой быть вольно.
Удоволив первую, доволь и вторую,
А хотя и десяток, немного сказую!

20. ПРОЩЕНИЕ ЛЮБВИ

Покинь, Купидо, стрелы:
Уже мы все не целы,
Но сладко уязвлены
Любовною стрелою
Твоею золотою;

Все любви покорены.

К чему нас ранить больше?
Себя лишь мучишь дольше.
Кто любовью не дышит?
Любовь всем нам не скучит,
Хоть нас тая и мучит.
Ах сей огонь сладко пышет!

Соизволь опочинуть
И сайдак свой покинуть:
Мы любви сами ищем.
Ту ища, не устали,
А сласть ее познали
Вскачь и пеши к той рыщем.

За любовь (не будь дивно)
Не емлем, что противно
Ей над всеми царице:
Та везде светло блещет,
Так что всяк громко плещет,
Видеть рад любовь сице.

Стрел к любви уж не надо:
Воля всех любить рада.
Ах, любовь дорогая!
Любовь язвит едину,
Другой равен чрез ину.
Буди ненависть злая!

21. ПРОЩАНИЕ С ЛЮБОВЬЮ

Я уж ныне не люблю, как похвальбу красну;
Она токмо заняла мою душу власну.
Я из памяти изгнал
Всех моих ныне Филис,
И якобы я не знал
Ни Аминт, ниже Ирис.
Я наслаждался потех любовных премного,
При любви сердце было мое неубого.
А что ж она иногда
В муках меня держала,
Тем наибольшу мне всегда
Утеху умножала.
То мне поминать мило, и о том не каюсь;
Но навсегда с любовью ныне я прощаюсь.
Похвальбу токмо красну,
Чрез все мои обеты,
За богиню мне власну
Признаю во вся леты.

22. ОБМАН

Я уж ныне не люблю, как похвальбу красну:
Она только заняла мою душу власну.
Я из памяти изгнал
Всех моих ныне Филис,
И якобы я не знал
Ни Аминт, ниже Ирис.

И хотя страсть прешедша чрез нечто любовно
Услаждает мне память часто и способно;
Однак сие есть только
Как сон весьма приятный,
Кого помнить не горько,
Хоть обман его знатный.

23. ПЕЧАЛЬНОЕ ОЗЕРО

В сем озере бедные любовники присны
Престают быть в сем свете милым ненавистны:
Отчаяваясь всегда от них любимы быть,
И не могуще на час во свете без них жить;
Препроводивши многи свои дни в печали,
Приходят к тому они, дабы жизнь скончали.
Тамо находятся все птицы злопророчны,
Там плавают лебеди весьма диким точны,
И чрез свои печальны песни и негласны
Плачут о любовниках, которы бесчастны.